

**КАУЗАТИВНОСТЬ. СТАТУС И ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Бул макала орус тилиндеги статус жана эволюция билдируу
каражаты катары жана тилдеги каузативдикти изилдөөгө арналат.*

*Статья посвящена исследованию каузативности языка, статусу и
эволюции средств выражения в русском языке.*

*This article is devoted to peculiarities of cause of the language, status and
evolution of expressions Russian language.*

Прежде чем обратиться к поставленному вопросу, мы должны выяснить, представлена ли каузативность в современном русском языке как поле, т.е. как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений, или же мы имеем только смысловые компоненты общего характера, свойственные отдельным словам или формам?

Чтобы дать приемлемый ответ на поставленный альтернативный вопрос, сформулировав его хотя бы в виде общих тезисов, рассмотрим соотношение понятий каузальности и каузативности.

Термин «**каузальность**», хорошо знакомый в современной русистике, и термин «**каузативность**», больше известный историкам языка, имеют общее происхождение: оба восходят латинскому **cause (причина)**.

Но вместе со сходством содержание этих терминов обнаруживает и определенные различия. В понятиях **каузальности / каузативности** отражается общее значение причинности в широком смысле слова, т.е.

обусловленности, «...наличия всех обстоятельств, уже имеющихся в данной ситуации до наступления следствия и образующих собой условие действия причины».

Или, иными словами, обстоятельств, при которых возможен, вероятен, хотя и не обязателен, непосредственный переход от причины к следствию. В отличие от обусловленности, **причина** (полная или специфическая) понимается как совокупность всех обстоятельств, условий, при которых переход от причины к следствию необходим, т.е. неизбежен, обязателен. Но понятие каузативности стало уже понятием каузальности. Различие их в том, что **каузальность** объединяет весь ряд частных значений, из которых складывается обусловленность, например, предпосылку, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, посылку, повод, предлог, стимул и целевую установку. **Каузативность** же выделяет из этих обусловленностей только одну подгруппу – целевую установку и стимул. Следует напомнить, что сам термин «каузативный» (в отличие от термина «каузальный») в современной русистике почти не употребляется.

Но мы беремся хотя бы тезисно, но доказать (изложить) реальность употребления понятия **каузативности**.

Каузативность может рассматриваться как категория, поскольку она представлена системой противопоставленных друг другу рядов и форм с однородным значением, объединяющим эти формы.

Упомянутое общее значение всегда представлено при выражении каузативных отношений как взаимообусловленность действия субъекта, и изменение состояния есть цель, мотивирующая побуждение к действию, а реализованное действие есть обусловленность, причинность, мотивирующая это изменение.

Противопоставленные друг другу однородные частные значения, о которых сказано выше, это:

А) целенаправленное или стимулированное действие субъекта или ответного действия с его стороны – каузирующая форма.

В) изменение в состоянии объекта или его ответное действие как обусловленное возможным внешним воздействием со стороны субъекта – каузируемая форма.

Категориальная природа каузативности проявляется и в том, что степень противопоставленности рассматриваемых частных значений и общего каузативного значения каузальному зависит от позиции, в которой находятся каузирующая и каузируемая формы. Таких позиций четыре типа, но мы не будем останавливаться на них подробно, так как они только косвенно касаются нашей темы.

В основе формирования каузативных отношений лежит представление об изменении состояния тех или иных предметов, которое выражается и инфинитивом глагола, т.е. от изменения состояния мысль движется к обусловленности такого изменения. При этом обусловленность выявляется и называется в каузативном глаголе. На этом этапе каузативное отношение пока еще не связывается с конкретными субъектами и мыслится вне целеполагания, побуждения или стимула.

Следующий этап развития каузативных отношений определяется формированием категорий одушевленности и вида. На этом этапе формируется представление о целенаправленном действии, мотивированном представлением избранной цели. От этого представления мысль движется к возможным результатам действия.

Таким образом, вектор формирующейся категории меняется на противоположный вектор.

Наконец, на третьем этапе возникает дифференциация в выражении каузативных и каузальных отношений: каузатор – носитель целевой установки противопоставляется каузатору - реализатору (внутри каузативных отношений), и оба вместе противопоставляются реализатору как носителю каузального, но не каузирующего отношения.

На каждом этапе, соответственно, расширяются и меняются способы выражения каузативных отношений.

Думается, что факты и соображения, изложенные выше, подтверждают предположение о наличии в русском языке функционально-семантической категории каузативности или, во всяком случае, свидетельствуют о целесообразности изучения перечисленных явлений и их описания в рамках полевой методики.

Каузальность – это ни что иное, как прагматически однозначное выражение принципа достаточного основания, т.е. обусловленность, освобожденная от альтернативы.

Каузальность, в принципе, отвергает альтернативный коррелят, т.е. он может быть сконструирован, но его содержание неадекватно действительности (предложения с союзом *потому что*).

Если сферу обусловленности дифференцировать по этому признаку, то собственно каузальный принцип объединяется с такими видами зависимости, как целевая, следственная и темпоральная. Все эти отношения не имплицитуют альтернативного коррелята.

Теневое сопровождение (информация, логически соответствующая исходной) может быть сконструировано и для высказывания, воспроизводящего каузальную связь.

Такой коррелят формирует ирреальную версию, которая не конкурирует с реальностью и поэтому имеет прагматические ценности. Потенциально-условная зависимость предполагает равноценность обеих версий.

Каузальная связь лишена противоречивого компонента и в этом отношении не соотносится с уступительным принципом, предполагающим столкновение двух истин: априорной и актуальной.

Уступительность и каузальность строго разграничены, и в модальном отношении: уступительность имплицитует (представляет) нереализованную каузальность.

Таким образом, в основе каузальной схемы лежит идея непротиворечивости, точнее соответствия, в этом смысле, причинная связь в

чистом виде может быть истолкована как обогащение «и – отношения», т.е. как связь, лишенная альтернативы и противоречия.

Ассоциативный потенциал каузальности довольно широк. Это необходимая предпосылка, определяющий (порождающий) фактор, побочный (сопутствующий) фактор, обоснование, подтверждение, доказательство, довод, прямое или косвенное свидетельство, повод, предлог, стимул, и т.д.

Весь этот круг отношений предполагает такую связь ситуаций, при которой одна из них оценивается говорящим как достаточное основание для реализации другой.

Конкретизация основного принципа осуществляется с помощью реляционных средств. Перечислим их.

1) Аналитические средства - семантически развернутые:

Потому что, оттого что, ради того что, из-за того что, благодаря тому что, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что (на том основании, что), исходя из того, что, по причине того, что (по той причине, что), за счет того, что, в связи с тем, что, ввиду того, что, под видом того, что, под предлогом того, что (под тем предлогом, что), тем более, что и т.д.

2) Синтетические средства: *раз, ведь, ибо, благо, поскольку, так как* и др.

В арсенале каузальности служебные средства не только дают в распоряжение говорящего дифференцированную гамму значений, но и в силу особенностей своего строения, способны к расчленению и к разобщению своих составных. Например, союз *потому...что*, его позиционная мобильность дает возможность подключения актуализаторов к значительной части союзного состава (*потому, из-за того, оттого, благодаря тому* и т.д.) и, тем самым, способствует обогащению ассоциативного потенциала каузальности.

Выводы изучения закономерностей функционирования реляционных единиц каузальной семантики:

1) Логика естественного языка отражает эвристический характер причинного вида обусловленности. Тот факт, что причинная связь вскрывает глубинные закономерности объективного мира, не означает устранения субъективного начала.

Субъективно-оценочная сема объединяется в смысловую структуру реляционной единицы либо подключается в виде прагматического корректора.

2) Эвристический характер каузальной связи подтверждается семантикой конкретизаторов, регулярно используемых при употреблении типичного причинного союза (за исключением союзов *потому что, именно потому, что, прежде всего потому что, хотя бы потому что, по крайней мере, потому что, отчасти потому что, будто бы потому что, якобы потому что* и др.). Когда говорящий выносит версию на обсуждение, он еще не открыл истинную причину, она находится на какой-то стадии поиска.

3) Ассоциативная реакция на категорию причины может совпадать с такой же реакцией, но применительно к другим реляционным категориям. Сравнение набора конкретизаторов, подключенных к причинному союзу, с аналогичным набором, регулярно освобождающим и обслуживающим союзы и другие реляционные сферы, выявляет различие их ассоциативного потенциала: **непроницаемость союза**, когда союз варьирует между своей позицией и функцией. Важно адекватно очертить границы той оценочной ситуации, актантом которой он является.

4) В смысловом потенциале наблюдаемых реляционных единиц, можно выделить две линии семантической координации, с одной стороны, линия обращена к информационному наполнению высказывания (к предметно-пространственно-временному аспекту сообщаемого, к зоне фактов и их сцеплений) и связана с первичным этапом обработки

информации, этапом ориентировки. С другой стороны, линия обращена к адресату и связана с прагматической коррекцией, проверкой адекватности.

5) В смысловую структуру каузальных союзов и их аналогов включена информация о стратегической активности говорящего, прогнозирование концепции адресата, соответствие ее со своей оценкой, внутренний диалог по поводу классификации, зафиксированной базовой семьей.

6) Прагматическая коррекция есть высшая (завершающая) инстанция в процессе контекстуальной обработки информации. Во-первых, фактор адресата – это основной критерий завершенности высказывания: «первый и важнейший критерий» – это возможность определения его позиции. Во-вторых, прагматическая адекватность высказывания (по Бахтину) - это выявление его смысла при встрече с чужим смыслом: «смысл потенциально бесконечен, но актуализоваться он может, лишь прикоснувшись к другим смыслам».

Актуальный смысл принадлежит не одному смыслу, а только двум смыслам.

Функционально-семантическое поле со значением причины принадлежит к числу языковых универсалий, являясь необходимым условием обеспечения акта коммуникации. Она в различных языках выражается разными средствами или совокупностью средств. Исследование этих отношений имеет существенное значение как для теоретической грамматики, так и для практического преподавания иностранных языков.

Функционально-семантическое поле со значением причины представляет собой сложное сочетание отношений и способов выражения этих отношений.

Несмотря на то, что многие из них находятся на различных уровнях языка, все вместе они образуют диалектическое единство, отдельные элементы которого как бы дополняют друг друга. Некоторые противоречия, которые кажутся неразрешимыми при первом подходе, могут быть преодолены

последовательным лингвистическим анализом. Правильное проведение его должно не только объяснить наиболее трудные случаи, но и обеспечить надежную предсказуемость того или иного способа выражения причинных отношений в каждом данном контексте ситуации.

В поле причины могут быть выделены две семантические сферы:

А) **собственно причина**, действие которой вызывает, определяет, изменяет, проводит и влечет за собой другое явление.

Б) **следствие** – то явление, которое порождает причина. Причем следует отметить, что различие между причиной и следствием относительно. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина, соответственно, есть следствие. Причина и следствие находятся в единстве: одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают одинаковые следствия.

Итак, в придаточных частях сложноподчиненных предложений русского и киргизского языков содержится указание на причину или обоснование того, о чем сообщается в главной части. Сходством между придаточными частями со значением причины в обоих языках является то, что присоединяются они к главным частям при помощи подчинительных семантических союзов, которые выполняют важную грамматическую роль, выступая в качестве средств связи, а также основных показателей синтаксических отношений между частями сложноподчиненных предложений. Причинные союзы в обоих языках различаются между собой как по степени употребительности, так и по стилистическим оттенкам, вносимым в предложения.

Так, самыми распространенными причинными союзами являются «**потому что**» и «**так как**», выражающие наиболее широкое, обобщенное причинное значение. Первый союз считается стилистически нейтральным: он одинаково свободно употребляется как в книжной, так и в разговорной речи. Он может выступать и в цельном, и в расчлененном виде. Когда «**потому что**» является цельным, он занимает место в начале придаточного предложения.

Н: *Мы победим, потому что мы – с рабочим народом!* - уверенно и громко сказала Софья (М. Горький, Мать).

При расчленении же первая половина союза – **«потому»** входит в состав главной части, а вторая - **«что»** остается в придаточной. Расчленение **«потому что»** и других сложных причинных союзов (**оттого что, благодаря тому что, вследствие того что** и др.) особенно часто происходит тогда, когда указание на причину подчеркивается посредством усилительных и ограничительных частиц (**именно, особенно, еще, только лишь** и т.д.) и вводных слов (**главное, может быть, кажется, во-первых,** и т.д.).

Н: *Ходил к нам Беликов только **потому, что** считал это своей товарищескою обязанностью* (А. Чехов, Человек в футляре).

Союз **«так как»** имеет ярко выраженный книжный характер и всегда выступает в расчлененном виде, представляя собой неделимое сочетание указательного и относительного местоимений.

Н: *У Ани не было ни одного свободного дня, **так как** она принимала участие то в пикнике, то в прогулке, то в спектакле* (А. Чехов, Анна на шее).

Сильным оттенком книжного стиля характеризуется союз **«оттого что»**, который, как и **«потому что»**, может выступать в цельном и расчлененном виде.

Союз **«ибо»** употребляется почти исключительно в книжном языке, в научной и публицистической речи. Книжными союзами делового стиля считают также союзы **«благодаря тому что», «вследствие того что», «ввиду того что», «в силу того что»** и др.

Интересно проследить употребление причинных союзов в отдельных произведениях русской и советской художественной литературы.

Сопоставительное изучение русского и киргизского языков (совершенно разнотипных) до недавнего времени основывалось на сопоставлении отдельных фактов, явлений, отдельных категорий. В настоящее время становится совершенно ясно, что простое сравнение

лежащих на поверхности фактов, четкое разграничение языков как представителей разных семей исчерпало себя.

Даже сам подход от формы к значению, тогда как исходным является форма, не удовлетворяет исследователей в полной мере.

Поэтому исследование разных языков в плане **функционально-семантического поля**, когда происходит раскрытие содержания и формы, т.е. описание и исследование, идет от функции к формам (от семантики к средствам ее выражения), и наоборот, характеризуя и определяя средства выражения, мы раскрываем внутреннее содержание.

Происходит двустороннее обращение к вопросу, который нас волнует.

Это намного лучше и эффективнее, чем обычный линейный анализ, которым пользовались ученые до обращения к функциональной грамматике.

Список литературы

1. Всеволодова М.В., Ященко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. - М., 1988.
2. Дербешева З.К. Функционально-семантическое поле как исходная база сопоставления русского и киргизского языка //РЯВКШ. – 1987. - № 3.
3. Кельдибекова Г.А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском языке //Исследования по семантике. – Уфа, 1984.
4. Скаличка В.К. К вопросу о типологии языков// РЯ. – 1966. - № 4.
5. Скирдов В.Д. Грамматические средства связи предикативных частей сложных предложений в русском и киргизском языках //Лингвистические основы преподавания русского языка в национальной аудитории. – Фрунзе: Мектеп, 1987.